

Глава 122. День рождения.

- Ниан Ниан с Днем рождения! - Фэн И Сюань положил приготовленную лапшу перед Лан Ю Ниан.,

Лан Ю Ниан была ошеломлена. День рождения? Так сегодня у нее день рождения? Из-за того что в прошлой жизни она перенесла смерть и предательство в свой день рождения, и из-за того, что сейчас день рождения Лан Ю Ниан символизирует смерть ее матери, с тех пор как Лан Ю Ниан пришла в этот мир, она не праздновала свой день рождения, не говоря уже о том, чтобы помнить день своего рождения. Она не ожидала, что этот человек вспомнит об этом деле и даже лично приготовит еду на ее день рождения.

Может быть, для многих людей, это была просто миска лапши, но для Лан Ю Ниан, эта миска лапши на день рождения от Фэн И Сюаня, сделанная для нее, была более ценной, чем любой подарок.

Фэн И Сюань увидел, что Лан Ю Ниан не пошевелилась, чтобы взять палочки. Он не торопил ее. Вместо этого он взял палочки и лично накормил Лан Ю Ниан. Лан Ю Ниан послушно открыла рот, поедая лапшу, которую приготовил Фэн И Сюань.

На самом деле, Фэн И Сюань готовил не очень хорошо, но Лан Ю Ниан чувствовала, что это было вкуснее, чем любой деликатес, который она когда-либо ела. Эта миска с лапшой содержала любовь и заботу Фэн И Сюаня о ней, это было важнее всего.

- Я слышал, как императрица-мать говорила, что нужно есть лапшу и яйца на день рождения, - сказал Фэн И Сюань, пока кормил ее, - могу я провести все твои дни рождения с тобой, Ниан Ниан?

Хотя действия Фэн И Сюаня были все те же, но глаза его наполнились ожиданием. Смысл его слов был предельно ясен. Если Лан Ю Ниан согласится, то это было согласие на ухаживания Фэн И Сюаня. Это можно считать истинным принятием Фэн И Сюаня. Это дало бы ему таблетку уверенности, что он может быть с ней каждый год, разве это не значит, что они вместе?

Склонив голову набок, Лан Ю Ниан жевала, как маленький хомячок, с набитыми щеками, это было очень мило, затем она кивнула:

- Хорошо! Каждый год, в мой день рождения, ты можешь делать лапшу для меня и кормить меня!

Фэн И Сюань радостно улыбнулся, глаза вспыхнули фиолетовым светом. Он серьезно сказал:

- Хорошо, все, что Ниан Ниан говорит, я согласен на все!

Когда Лан Ю Ниан увидела такую любовь Фэн И Сюаня, она почувствовала себя ужасно. Как она могла не знать, что ее безразличие всегда пугало Фэн И Сюаня? Теперь он существовал в ее сердце, она была готова показать ему свою истинную сущность.

Лан Ю Ниан съела несколько кусочков и сказала Фэн И Сюаню:

- Ты тоже ешь! - Она надеялась разделить с ним все свое счастье.

Услышав это, Фэн И Сюань откусил кусочек, затем нахмурился с некоторым чувством вины,

- Вкус не настолько хорош!

- А я думаю, что это восхитительно! Сюань, это мой первый день рождения, я очень счастлива, правда, потому что у меня есть ты! - Лан Ю Ниан искренне посмотрела на Фэн И Сюаня, в его глазах как будто был чистый поток, который может смыть всю мрачность и темноту.

Фэн И Сюань наклонился вперед, прислонившись лбом к белому лбу Лан Ю Ниан, его тон содержал тепло:

- Я очень счастлив, потому что моя Ниан Ниан, наконец, начала принимать меня!

Лан Ю Ниан тихо рассмеялась, наклонила свою маленькую голову и поцеловала Фэн И Сюаня в щеку, также легко как бабочка.

Теплое чувство на его щеке заставило Фэн И Сюаня почувствовать, как будто он был поражен электричеством, его разум был совершенно пуст. Ниан Ниан поцеловала его. Ниан Ниан поцеловала его! Фэн И Сюань был так счастлив, что хотел опустить голову и поцеловать ее розовые губы, но Лан Ю Ниан озорно уклонила.

- Если ты не будешь есть, она остынет! - Лан Ю Ниан указала на миску в руках Фэн И Сюаня.

Фэн И Сюань беспомощно улыбнулся и поцеловал Лан Ю Ниан в губы. Ему нравилась Ниан Ниан, которая не защищалась от него.

Фэн И Сюань взял лапшу палочками и продолжил есть. Точно так же, один укус она, один укус он, так и они продолжили отмечать самый теплый день рождения.

Когда Лан Ю Ниан вернулась в свой павильон, Луна была высоко в небе. Сначала, Фэн И Сюань не хотел отпускать ее, но когда он услышал сообщение Сан о том, что кто-то ждет в павильоне Ю Ниан, Лан Ю Ниан подумала и решила вернуться, но вскоре Фэн И Сюань тоже ушел.

Во внешнем помещении павильона было светло. Лан Ю Ниан вошла в павильон и увидел Лан Цзянь Цзюня, сидящего там. Прошло всего несколько дней, но его волосы казались еще белее. По какой-то причине в сердце Лан Ю Ниан стало неприятно. Это была эмоция между отцом и дочерью.

Лан Цзянь Цзюнь увидел приближающуюся дочь. Она была даже более красивой, чем ее мать, сильнее и более равнодушнее, чем ее мать. Когда Лан Цзянь Цзюнь наблюдал, как его дочь постепенно приближается, он, казалось, видел трудность каждого ее шага. От маленького ребенка до такой девушки, жаль только, что не было фигуры отца в прошлом.

- Ты вернулась? - Лан Цзянь Цзюнь попытался смягчить свой грубый голос, попытался смягчить свое суровое лицо.

Лан Ю Ниан села за стол, глядя на богатый ассортимент блюд на столе, и намеренно спросила в замешательстве:

- Почему генерал Лан здесь? Я помню, что сегодня день, когда Лан Иня должны были похоронить, это праздник?

Не собираясь отвечать на саркастические слова Лан Ю Ниан, Лан Цзянь Цзюнь зачерпнул миску риса и выбрал несколько блюд, которые он считал хорошими, и положил их в миску Лан Ю Ниан

- Сегодня твой день рождения, отец пришел, чтобы провести его с тобой!

Лан Ю Ниан не притронулась к еде в миске, вместо этого налила чашу вина для Лан Цзянь Цзюня, а также для себя.

- Кстати говоря, сегодня действительно не лучший день! - Губы Лан Ю Ниан скривились в усмешке, но, думая о том, как Фэн И Сюань провел день рождения с ней, ее глаза потеплели, возможно, в будущем, этот день станет хорошим днем.

Лан Цзянь Цзюнь осушил кубок:

- В прошлом, этот день причинил мне много боли, потому что я потерял свою самую любимую женщину, но отец рад, что появилась ты в этом мире, ты моя дочь!

Лан Ю Ниан последовала за ним, потягивая вино, внезапно в ее сердце поднялось негодование. Лан Ю Ниан знала, что это было негодование предшественницы. Лан Ю Ниан надавила на свое сердце, говоря внутри, болит ли твое сердце? Твое сердце болит за отца? Будь уверена, я знаю, что делать, ты можешь уйти!

Внезапно она почувствовала, что ее тело расслабилось. Лан Ю Ниан почувствовала, что негодование предшественницы ушло. Теперь она знала, что отец все еще любит ее. Она действительно добрая девушка.

- Почему ты не догадываешься, о чем думала эта девочка, когда над ней издевались? О чем я думала, когда за мной гнались? Когда я была на утесе, о чем я мечтала? Когда было лучше умереть, что я чувствовала? - Лан Ю Ниан выплюнула каждое слово.

- Я ... - внезапно Лан Цзянь Цзюнь не осмелился ни думать об этом, ни слушать. Он протянул свои широкие, но мозолистые руки и взял холодные маленькие руки Лан Ю Ниан, но он не смог сказать ни слова.

- Я думала, почему все называют генерала Лана героем? Почему твоей дочери так больно? - сказала Лан Ю Ниан без малейшего следа привязанности. Она взглянула на руку, которую держал Лан Цзянь Цзюнь, но не уклонилась.

- Прости, - виновато сказал Лан Цзянь Цзюнь, - Прости, во всем виноват я!

Лан Ю Ниан видела красные глаза Лан Цзянь Цзюня, видела, как все хвалили генерала, проливающего слезы перед ней, видела, как его лицо постепенно стареет, видела, как его глаза наполняются виной, видела, как он, из-за боли, дрожит.

- Я прощаю тебя! - Лан Ю Ниан улыбнулась. Она не хотела ненавидеть этого одинокого человека из-за дел своей предшественницы.

Лан Цзянь Цзюнь недоверчиво посмотрел на Лан Ю Ниан, затем крепко обнял Лан Ю Ниан, пробормотав:

- Я...

- Понимаю! - сказала Лан Ю Ниан. Она понимала любовь Лан Цзянь Цзюня к Хэ Сяо Цан, поэтому не могла принять некоторые вещи. Теперь она приняла это тело, этот человек хорошо справился со своей ролью отца, она больше не хотела заниматься этим вопросом.

Дождавшись, пока Лан Цзянь Цзюнь успокоится, она посмотрела на него, Лан Цзянь Цзюнь осмотрел свою дочь:

- Ниан, почему ты такая худая? - Некоторое время спустя, он сказал, - Почему твоя одежда такая простая?

- Я хочу знать, что произошло между тобой и наложницей Ан, давай поговорим об этом? - Лан Ю Ниан прервала бредни Лан Цзянь Цзюня. Она не ожидала, что такой серьезный мужчина будет болтать, как пожилая старушка. Она не знала, правильно или неправильно принимать этого отца.

Лан Цзянь Цзюнь спрятал свои чувства, вспоминая и рассказывая о прошлом....

Он и его жена Хэ Сяо Ран были влюблены в детстве и все еще были глубоко влюблены. Даже если они были женаты много лет, у них все еще не было детей. Лан Цзянь Цзюнь чувствовал, что это не важно. Позже, видя, как его жена казалась меланхоличной из-за проблемы детей, Лан Цзянь Цзюнь стал беспокоиться об этом.

Позже его подчиненный, который также был его другом много лет, погиб на поле боя, его жена также вскоре умерла после этого, оставив ребенка, которому было всего несколько лет. Лан Цзянь Цзюнь жалел этого ребенка. Он чувствовал, что этот ребенок был хорошим, и без родителей, суммируя все это, он взял Лан Мо Сиана в поместье, признавая его как своего собственного сына, сделав его законным наследником поместья Лан, выполняя желание своей жены.

Конечно, с тех пор его жена стала гораздо счастливее, настроение у нее улучшилось. Этот ребенок был очень умен и рассудителен. Он и его жена действительно любили его. Эти двое считали Мо Сиана своим сыном. В то время их семья из трех человек была в полной гармонии.

Но на банкете Лан Цзянь Цзюнь спас женщину, которая чуть не упала в озеро. Он не слишком много думал об этом; он просто думал, что просто протягивает руку. Но он не ожидал, что эта женщина будет думать о нем иначе.

Позже, будь то императрица или премьер-министр, они все давили на него, чтобы он женился на этой женщине, но Лан Цзянь Цзюнь никогда не соглашался. Позже она пожелала войти в поместье Лан в качестве наложницы. Это всколыхнуло всю столицу. Но Лан Цзянь Цзюнь любил только Хэ Сяо Ран. Как он мог позволить ей войти в поместье?

Давление премьер-министра, а также провокация императрицы не заставили Лан Цзянь Цзюня согласиться. Но он никогда не думал, что фракция императрицы отравит Сяо Ран. Он только мог смотреть, как его жена мучается от боли, но ничего не мог с этим поделать.

Позже эта женщина нашла его и сказала, что знает, какой яд императрица дала Сяо Ран. Если он позволит ей войти в поместье, она украдет противоядие.

Лан Цзянь Цзюнь чувствовал себя потерянным в то время, поэтому он рассказал все своей жене. Сяо Ран не могла видеть его таким расстроенным, и она не хотела умирать, поэтому в отчаянии он согласился на просьбу женщины. Наложница Ан была доставлена в поместье, он получил половину противоядия, чтобы спасти свою жену, другую половину он должен был получить, когда она забеременеет.

Но Лан Цзянь Цзюнь никогда не прикасался к наложнице Ан. Каждый раз, когда он должен был делать это с ней, он давал ей наркотик, а затем позволял стражам смерти быть с ней. Сяо

Ран знала об этом, поэтому она не расстроилась, когда наложница Ан забеременела.

Когда наложница Ан была беременна своим первым ребенком, он, наконец, получил все противоядие. В последующие дни он, его жена и Мо Сиан жили все той же жизнью. Наложница Ан была как невидимый человек в поместье Лан, никто не обращал на нее внимания, и он не позволил наложнице встретиться с Сяо Ран.

Что касается последних двух детей, то это было связано давлением премьер-министра Ан, а также вмешательством старой Мадам, поэтому он позволил стражам смерти делать это. Он просто думал, что если наложница Ан буде знать свое место, то ничего такого, что ее дети вырастут в поместье Лан.

Когда он узнал, что Сяо Ран беременна, Лан Цзянь Цзюнь почувствовал, что все прекрасно. Они всегда говорили, что это, должно быть, девочка в животе. Сяо Ран все время говорила, снова и снова говорила, как она собирается баловать их дочь, всегда говорила и Мо Сиану, что он должен защищать эту девочку, но когда он увидел свою новорожденную дочь, он потерял свою любимую женщину.

Когда его дочь была маленькой, ее брови несли тень Сяо Ран, ее характер был таким же мягким и нежным, как у Сяо Ран, поэтому Лан Цзянь Цзюнь не смел и не хотел смотреть на нее. Он может компенсировать все только материальными вещами, но в этом он ошибался. Теперь он действительно сожалел, что не защитил их дочь.

Выслушав рассказ Лан Цзянь Цзюня, она вздохнула и обнаружила, что находится в теплых объятиях, она подумала, что этот человек действительно пришел вовремя.

Взглянув на Лан Цзянь Цзюня, который уже был в пьяном оцепенении, Лан Ю Ниан поручила Чжан Линю отправить его обратно во двор.

- Ты действительно думаешь, что поместье Лан -это твоя собственная резиденция? - Лан Ю Ниан рассмеялась.

Фэн И Сюань открыл шкаф, нашел спальные халаты Лан Ю Ниан, положил их за ширму, затем принес немного горячей воды и спросил:

- Разве я не женюсь на поместье Лан? Лучше к этому привыкнуть!

Лан Ю Ниан потеряла дар речи. Кажется, однажды она сказала, что не выйдет замуж, Фэн И Сюань принял это близко к сердцу, он на самом деле хочет жениться на поместье Лан, этот человек, не оставляет ей никаких шансов не любить его.